

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 342.5

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-2-226-235>

Шифр научной специальности 5.1.2

Публично-правовое регулирование в сфере биомедицины в Республике Польша

Романовский Георгий Борисович,

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой «Уголовное право», ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Российская Федерация, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40, <https://orcid.org/0000-0003-0546-2557>, ScopusID 57191983029, ResearcherID S-7012-2016, vlad93@sura.ru

Романовская Екатерина Андреевна,

инженер-исследователь кафедры «Уголовное право», ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Российская Федерация, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40, <https://orcid.org/0009-0007-3040-083X>, up406@mail.ru

Дасаева Анастасия Исмаиловна,

инженер-исследователь кафедры «Уголовное право», ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Российская Федерация, 440026, г. Пенза, ул. Красная, 40, <https://orcid.org/0009-0004-6314-1297>, nastya.dasaewa@yandex.ru

Аннотация

В статье представлены правовые основы регулирования биомедицинской деятельности в Республике Польша. Цель исследования – выявить особенности правового регулирования медицинской профессии, проанализировав законы, определяющие правовой статус различных групп медицинских работников. Специальный закон посвящен правовому статусу пациента и медицинской палаты. Саморегулируемая организация объединяет всех медицинских работников по профессиональному признаку, она отвечает также за допуск к профессии и осуществление контроля за профессиональной деятельностью. Особое внимание уделено Закону от 1 июля 2005 г. по сбору, хранению и трансплантации клеток, тканей и органов. Сделан вывод, что правовой режим некоторых технологий определен на перспективу в качестве медицинского эксперимента. Определен статус биобанков. Показаны особенности правового регулирования донорства органов (тканей, клеток) человека. Отмечено, что в Республике Польша по многим «чувствительным» биомедицинским проблемам сформирован консервативный подход (обусловлено заметным влиянием религиозной этики, сформированной Римской католической церковью). Это касается, в частности, правового регулирования искусственного прерывания беременности. В статье представлен общий анализ решений Европейского суда по правам человека, в которых Польша признана виновной в нарушении прав человека.

Ключевые слова

биомедицина, трансплантология, биомедицинские технологии, клинические испытания, Польша

Финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 24-28-00365, <https://rscf.ru/project/24-28-00365/>

Вклад автора

Г.Б. Романовский – разработка концепции исследования, сбор и обработка нормативных документов, анализ научной литературы, оформление рукописи в соответствии с требованиями редакции. Е.А. Романовская – сбор и обработка нормативных документов, анализ научной литературы, написание черновика рукописи. А.И. Дасаева – сбор и обработка нормативных документов, анализ научной литературы.

Конфликт интересов

Г.Б. Романовский является членом редакционной коллегии журнала «Актуальные проблемы государства и права», но не имеет никакого отношения к решению опубликовать эту статью. Статья прошла принятую в журнале процедуру рецензирования. Об иных конфликтах интересов авторы не заявляли.

Для цитирования

Романовский Г.Б., Романовская Е.А., Дасаева А.И. Публично-правовое регулирование в сфере биомедицины в Республике Польша // Актуальные проблемы государства и права. 2025. Т. 9. № 2. С. 226-235. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-2-226-235>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-2-276-235>

OECD 5.05; ASJC 3308

Public law regulation in the field of biomedicine in the Republic of Poland

Georgii B. Romanovskii,

Dr. Sci. (Law), Professor, Head of “Criminal Law” Department, Penza State University, 40 Krasnaya St., Penza, 440026, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-0546-2557>, ScopusID [57191983029](https://orcid.org/0000-0003-0546-2557), ResearcherID [S-7012-2016](https://orcid.org/0000-0003-0546-2557), vlad93@sura.ru

Ekaterina A. Romanovskaya,

research engineer at the “Criminal Law” Department, Penza State University, 40 Krasnaya St., Penza, 440026, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0007-3040-083X>, up406@mail.ru

Anastasia I. Dasaeva,

research engineer at the “Criminal Law” Department, Penza State University, 40 Krasnaya St., Penza, 440026, Russian Federation, <https://orcid.org/0009-0004-6314-1297>, nastya.dasaewa@yandex.ru

Abstract

The article presents the legal basis for the regulation of biomedical activities in the Republic of Poland. The aim of the study is to identify the peculiarities of the legal regulation of the medical profession by analyzing the laws defining the legal status of different groups of medical workers. A special law is devoted to the legal status of the patient and the medical chamber. The self-regulatory organization unites all medical workers on a professional basis, it is also responsible for admission to the profession and control over professional activities. Special attention is paid to the Law of July 1, 2005 on the collection, storage and transplantation of cells, tissues and organs. It is concluded that the legal regime of some technologies is defined for the future as a medical experiment. The status of biobanks is defined. Peculiarities of legal regulation of donation of human organs (tissues, cells) are shown. It is noted that in the Republic of Poland a conservative approach is formed on many “sensitive” biomedical problems (due to a noticeable influence of religious ethics formed by the Roman Catholic Church). This applies, in particular, to the legal regulation of artificial termination of pregnancy. The article presents a general analysis of the decisions of the European Court of Human Rights, in which Poland was found guilty of human rights violations.

Keywords

biomedicine, transplantology, biomedical technologies, clinical trials, Poland

Funding

The study was funded by the Russian Science Foundation under research project № 24-28-00365. <https://rscf.ru/project/24-28-00365/>

Author's contribution

G.B. Romanovskii – concept development, normative documents research and analysis, scientific literature analysis, manuscript preparation in accordance with the Editorial requirements. E.A. Romanovskaya – normative documents research and analysis, scientific literature analysis, writing – original draft preparation. A.I. Dasaeva – normative documents research and analysis, scientific literature analysis.

Conflict of interests

Georgii B. Romanovskii is a member of the Editorial Board of the journal “Current Issues of the State and Law”, but has nothing to do with the decision to publish this article. The article has undergone the peer-review procedure adopted by the journal. The authors declare no other conflicts of interest.

For citation

Romanovskii, G.B., Romanovskaya, E.A., & Dasaeva, A.I. (2025). Public law regulation in the field of biomedicine in the Republic of Poland. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 9, no. 2, pp. 226-235. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2025-9-2-276-235>

Введение

Биомедицина как объект правового регулирования находится на пике общественных обсуждений практически во всех странах мира. Это связано с теми открытиями, которая предлагает данная сфера. Они затрагивают не просто отдельные аспекты здоровья человека, а предлагают смену подходов в системе оказания медицинской помощи, попутно ставя самые значимые вопросы: что есть человек? какова его биологическая природа? возможно ли ее исправление? есть ли пределы в использовании биомедицинских технологий (в частности, для достижения социальных целей)? [1; 2]. Градус дискуссий повышается еще и в силу стремительности развития биомедицинских технологий. Отставание права по всем направлениям констатируется многими [3; 4]. Более того, некоторые ученые предлагают зафиксировать это отставание одновременно с приостановлением научных исследований. Предлагается объявить некий мораторий на научные эксперименты. Как представляется, эта пауза должна позволить человечеству осмыслить прогнозируемые изменения, спланировать свои действия, а затем сформировать качественное правовое поле, которое будет отражать степень зрелости общества и уровень достижений.

Универсальность проблематики актуализирует любые сравнительно-правовые исследования, которые могут дать положительный эффект для оценки собственного национального законодательства. Республика Польша является ближайшим соседом Российской Федерации. Не будем забывать,

что Российская Федерация и Республика Беларусь образуют Союзное государство, граница которого как раз отделяет нашу страну от Польши. К тому же с Польшей Российскую Федерацию связывают давние связи. История знала различные периоды отношений, что не отменяет территориальную близость, а также общие коммуникации в различных социально-гуманитарных сферах. Следует отметить, что в Республике Польша по многим биомедицинским проблемам сформирован консервативный подход. Это создает некоторые юридические конфликты, многие из которых рассматривались в Европейском суде по правам человека (в частности, это касалось ограничений, вводимых государством на искусственное прерывание беременности). Но это, в свою очередь, вызывает определенный интерес, поскольку в Российской Федерации приверженность традиционным ценностям определена в Конституции.

Результаты исследования. Обсуждение

Право и биомедицина в Республике Польша: общий обзор. Соблюдение принципов биоэтики в медицине и науке в Республике Польша обеспечивается разнообразными нормативными актами. Это означает, прежде всего, что медицинское законодательство данной страны не систематизировано и не кодифицировано. Кроме того, присутствует уклон в сторону регулирования организационных моментов, связанных с допуском к профессии, режимом работы медицинского работника, порядком осуществления профессиональных обязанностей, пе-

пераспределением «зон ответственности» между органами публичной власти (особенно в части финансирования медицинской помощи).

Закон от 15 апреля 2011 г. «О медицинской деятельности»¹ регулирует, в первую очередь, вопросы организации оказания медицинской помощи, разделяя медицинские организации по своему правовому положению, указывая на особенности финансирования каждой из них, предъявляет детальные требования к порядку осуществления профессиональных обязанностей со стороны медицинских работников, выполняющих свою деятельность индивидуально и как работники медицинских учреждений. Требования к специалисту закреплены Законом от 5 декабря 1996 г. о профессиях врача и стоматолога.

В Закон 2011 г. вносились изменения, направленные на развитие цифровой медицины. В Законе изначально медицинская деятельность связывалась с оказанием медицинских услуг (что позволяет проводить параллели с российской моделью регулирования), но в последующем появилось дополнение, что они могут оказываться также с помощью ИТ-систем и систем связи. Интерес вызывает статья 9 Закона, определяющая режим оказания круглосуточной медицинской помощи на дому, «включающей уход и реабилитацию пациентов, не нуждающихся в госпитализации». Допускается осуществление медицинской деятельности в форме волонтерства. Обратим внимание также на такой аспект, как защита прав несовершеннолетнего пациента. Законному представителю может быть отказано в просьбе о досрочной выписке ребенка из больничного учреждения, если ему требуется дальнейшее оказание медицинской помощи, до вынесения решения соответствующим судом (статья 29).

В Польше приняты также специальные нормативные акты, посвященные отдельным видам оказания медицинской помощи. Так, в Республике приняты: Закон от 8 сентября 2006 г. о Государственной службе скорой

медицинской помощи² и Закон от 27 октября 2017 г. о первичной медико-санитарной помощи³.

Особенностью правового режима медицинской деятельности выступает наличие различных законов, посвященных статусу отдельных медицинских работников. Так, в Польше действуют Закон от 5 декабря 1996 г. о профессиях врача и стоматолога⁴, Закон от 15 июля 2011 г. о профессиях медсестры и акушерки⁵, Закон от 25 сентября 2015 г. о профессии физиотерапевта⁶. Статус лаборанта определен Законом от 15 сентября 2022 г. о лабораторной медицине⁷, а статус фармацевта – Законом от 19 апреля 1991 г. о фармацевтических палатах⁸. Наличие такого количества законов создает определенные трудности для самих представителей медицинской профессии при определении налоговых, социальных, трудовых льгот. К тому же медицинская деятельность относится к числу «профессий общественного доверия», имеющей свое особое конституционное закрепление, предполагающее автономию и самоуправление [5].

Каждый медицинский работник должен состоять в медицинской палате. Создана иерархическая система организационной структуры, объединяющей всех врачей Польши. Статус определен Законом от 2 де-

² Ustawa z dnia 8 września 2006 r. o Państwowym Ratownictwie Medycznym. URL: <https://sip.lex.pl/akty-prawne/dzu-dziennik-ustaw/panstwowe-ratownictwo-medyczne-17307669> (dostęp 26.01.2025).

³ Ustawa z dnia 27 października 2017 r. o podstawowej opiece zdrowotnej. URL: <https://sip.lex.pl/akty-prawne/dzu-dziennik-ustaw/podstawowa-opieka-zdrowotna-18655397> (dostęp 26.01.2025).

⁴ Ustawa z dnia 5 grudnia 1996 r. o zawodach lekarza i lekarza dentysty. URL: <https://lexlege.pl/ustawa-o-zawodach-lekarza-i-lekarza-dentysty/rozdzial-1-przepisy-ogolne/5719/> (dostęp 26.01.2025).

⁵ Ustawa z dnia 15 lipca 2011 r. o zawodach pielęgniarzy i położnej. URL: <https://lexlege.pl/ustawa-o-zawodach-pielgniarzy-i-polozonej/> (dostęp 26.01.2025).

⁶ Ustawa z dnia 25 września 2015 r. o zawodzie fizjoterapeuty. URL: <https://sip.lex.pl/akty-prawne/dzu-dziennik-ustaw/zawod-fizjoterapeuty-18244654> (dostęp 26.01.2025).

⁷ Ustawa z dnia 15 września 2022 r. o medycynie laboratoryjnej. URL: <https://sip.lex.pl/akty-prawne/dzu-dziennik-ustaw/medycyna-laboratoryjna-21740423> (accessed 26.01.2025).

⁸ Ustawa z dnia 19 kwietnia 1991 r. o izbach aptekarskich. URL: <https://lexlege.pl/ustawa-o-izbach-aptekarskich/> (dostęp 26.01.2025).

¹ Ustawa z dnia 15 kwietnia 2011 r. o działalności leczniczej. URL: <https://sip.lex.pl/akty-prawne/dzu-dziennik-ustaw/dzialalnosc-lecznicza-17709549> (dostęp 26.01.2025).

кабря 2009 г. о медицинских палатах⁹, в рамках которого провозглашается самоуправление врачей. Врачебная корпорация уполномочена на формирование правил медицинской этики и обеспечение их соблюдения (статья 5 Закона). Основная задача медицинской палаты – допуск к профессии. Соответственно вопросы приостановления и лишения права заниматься профессиональной деятельностью и ограничения профессиональной практики – также прерогатива корпорации врачей. Одновременно палаты ответственны за ведение дел, связанных с профессиональной ответственностью. Деятельность врача подлежит страхованию. Создана система медицинских судов. Принят Кодекс медицинской этики¹⁰. Законодательство устанавливает обязанность следования Руководствам по лечебной практике, при этом в юридической науке есть разночтения в понимании их правовой природы (предлагается рассматривать их как аналог технических норм [6]).

Базовым нормативным актом, определяющим статус пациента, выступает Закон от 6 ноября 2008 г. о правах пациента и Уполномоченном по правам пациентов¹¹, который раскрывает содержание базовых прав пациента, закрепляет статус Уполномоченного по правам пациентов, регулирует порядок рассмотрения возможных конфликтов по жалобам пациентов, а также условия рассмотрения исков о защите коллективных прав пациентов. Содержание ряда прав (в частности, право на информирование, право на ознакомление с медицинской документацией) подробно раскрыто с указанием сроков их реализации (а в отношении копирования медицинских документов – с закреплением предельной стоимости услуг).

Правовой режим клеток, тканей, органов. Закон от 1 июля 2005 г. по сбору, хранению и трансплантации клеток, тканей

и органов¹² посвящен регулированию донорства, но не распространяется на эмбрионы, половые клетки, репродуктивные ткани и органы, и их части. В то же время объект регулирования охватывает гемопоэтические клетки костного мозга, клетки периферической крови и пуповинной крови, тканей и органов от живого донора или трупа. Закон определяет правовой статус банков клеток и тканей. Установлен базовый принцип – клетки, ткани, органы человека не могут быть объектами купли-продажи.

Польский законодатель при определении режима изъятия биологического материала у трупа исходит из презумпции согласия: «если умерший при жизни не выразил своего возражения». Предусматривается ведение центрального реестра возражений против сбора клеток, тканей и органов у человеческих трупов. Такое несогласие можно также выразить в письменном заявлении, которое заверяется собственноручной подписью; или в устном заявлении, сделанным в присутствии не менее двух свидетелей, которое подтверждено ими в письменной форме. Именно в Законе подробно описывается процедура забора органов, тканей, клеток у человека.

Допускается изъятие материала у живого донора в пользу лица, не являющегося его прямым родственником. Статья 11 Закон РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» предусматривает: «Изъятие у живого донора органов допускается, если он находится с реципиентом в генетической связи, за исключением случаев пересадки костного мозга и гемопоэтических стволовых клеток». Тем самым ограничивается круг доноров органов, тканей человека [7]. Польское законодательство пошло по пути судебного санкционирования неродственного донорства. Решение принимается окружным судом по месту жительства (или пребывания) донора и по его заявлению, в порядке неискового производства. Срок рассмотрения –

⁹ Ustawa z dnia 2 grudnia 2009 r. o izbach lekarskich URL: <https://sip.lex.pl/akty-prawne/dzu-dziennik-ustaw/izby-lekarskie-17585259> (dostęp 26.01.2025).

¹⁰ Kodeks Etyki Lekarskiej. URL: <https://nil.org.pl/dokumenty/kodeks-etyki-lekarskiej> (dostęp 26.01.2025).

¹¹ Ustawa z dnia 6 listopada 2008 r. o prawach pacjenta i Rzeczniku Praw Pacjenta. URL: <https://sip.lex.pl/akty-prawne/dzu-dziennik-ustaw/prawa-pacjenta-i-rzecznik-praw-pacjenta-17532755> (dostęp 26.01.2025).

¹² Ustawa z dnia 1 lipca 2005 r. o pobieraniu, przechowywaniu i przeszczepianiu komórek, tkanek i narządów URL: <https://sip.lex.pl/akty-prawne/dzu-dziennik-ustaw/pobieranie-przechowywanie-i-przeszczepianie-komerek-tnanek-i-narzadow-17216810> (dostęp 26.01.2025).

7 дней. Обязательно заслушивается мнение Комитета по этике Национального совета по трансплантации.

В Польше ведется реестр трансплантаций, уполномоченная организация – Организационно-координационный центр трансплантологии «Полтрансплант» со штаб-квартирой в Варшаве (подчиняется министру здравоохранения). В задачи «Полтрансплант» входят, в частности:

- ведение центрального реестра возражений;
- ведение национального списка ожидания на трансплантацию;
- ведение реестра трансплантаций;
- ведение регистра живых доноров;
- ведение регистра костного мозга и пуповинной крови.

В Польше создан также Национальный совет по трансплантации – консультативный и совещательный орган при министерстве по вопросам здравоохранения. Совет формируется Министром на 4-летний срок, состав включает 31 члена из числа специалистов в различных областях науки. В него входит также представитель Высшей судебной палаты.

Закон по сбору, хранению и трансплантации клеток, тканей и органов разрешает ксенотрансплантацию (статья 20), но для этого требуется положительное заключение Национального совета по трансплантации. К таким манипуляциям применимы положения о медицинских экспериментах. Закон также определяет порядок экспорта-импорта биологических объектов человека, в котором определен субъекты, уполномоченные на выдачу разрешений для таких трансграничных перемещений. Информация о ввозе-вывозе регистрируется в соответствующих реестрах.

Особенностью указанного закона выступает также то, что в него включены меры уголовной ответственности (глава 10). Уголовно-наказуемыми обозначены следующие деяния:

- распространение объявлений о возмездной купле-продаже или посредничестве в возмездной купле-продаже клетки, ткани или органа (наказывается штрафом, ограничением свободы или лишением свободы на срок до одного года);

- приобретение, продажа клеток, тканей или органов, посредничество в их приобретении или продаже, участие в их приобретении с нарушением положений Закона (наказывается лишением свободы на срок от 6 месяцев до 5 лет по части 1, но есть и квалифицированные составы);

- осуществление деятельности банка тканей и клеток без необходимого разрешения (наказывается штрафом, ограничением свободы или лишением свободы на срок до одного года);

- изъятие или трансплантация тканей, клеток или органов с нарушением положений Закона (наказывается штрафом, ограничением свободы или лишением свободы на срок до 3 лет);

- вывоз с территории Республики Польша или импорт на территорию Республики Польша клеток, тканей или органов без необходимого согласия (наказывается штрафом, ограничением свободы или лишением свободы на срок до 3 лет);

- невыполнение обязательств по сообщению о происшествиях в соответствующие регистры (наказывается штрафом или ограничением свободы).

Весной 2023 г. в Польше была обновлена правовая база, посвященная клиническим испытаниям лекарственных средств. Необходимость принятия новых правил была также обусловлена изменениями соответствующего европейского регламента. Закон от 9 марта 2023 г. о клинических исследованиях лекарственных средств для медицинского применения¹³ имеет также еще одну цель – создать правовую основу для инвестиционной привлекательности в сфере фармацевтической деятельности. Закон определил правовой режим некоммерческих клинических испытаний (для тех, которые не нацелены на маркетинг лекарственных препаратов), распространив его на те испытания, которые проводятся за счет государственных финансовых средств (при этом допустив их будущую коммерциализацию). Предусматривается создание Верховного комитета по био-

¹³ Ustawa z dnia 9 marca 2023 r. o badaniach klinicznych produktów leczniczych stosowanych u ludzi. URL: <https://lexlege.pl/ustawa-z-dnia-9-marca-2023-r-o-badaniach-klinicznych-produktow-leczniczych-stosowanych-u-ludzi/> (dostęp 26.01.2025).

этике, действующего при Агентстве медицинских исследований. Таким образом, установлена централизация различных иных комитетов по биоэтике, в отношении которых Верховный комитет фактически получил полномочия по руководству и координации деятельности. Для Польши характерно, что отдельные положения Закона посвящены уголовной ответственности за его нарушения.

Правовое регулирование искусственного прерывания беременности. В Польше заметно влияние религиозной этики [8], что актуализирует дискуссии вокруг допустимости искусственного прерывания беременности. Концепция репродуктивных прав человека в этой стране не находит своей поддержки. В ЕС две страны – Польша и Ирландия, где данный вопрос вызывает серьезную поляризацию общества. Закон от 7 января 1993 г. о планировании семьи и защите человеческого плода, и условиях допустимости прерывания беременности¹⁴ на протяжении всего срока действия подвергается изменениям и дополнениям в зависимости от политической партии, пришедшей к власти (а значит, отстаивающей собственное видение проблемы аборт). На протяжении всего времени высказываются пожелания ввести полный запрет на допуск женщины к операции по искусственному прерыванию беременности (предлагалось также ввести уголовную ответственность для женщин, идущих на аборт) [9]. В Гражданском кодексе Республики Польша есть статья 446-1 – «При условии живорождения ребенок может потребовать компенсацию за ущерб, причиненный ему до рождения». В соответствии с Конституцией в Польше с религиозными конфессиями (не только с Католической церковью) заключается публичный договор, что позволяет им оказывать влияние на формирование этических принципов в профессиональной деятельности медицинских работников и правотворческой деятельности парламентариев [10].

¹⁴ USTAWA z dnia 7 stycznia 1993 r. o planowaniu rodziny, ochronie płodu ludzkiego i warunkach dopuszczalności przerywania ciąży. URL: <https://sip.lex.pl/akty-prawne/dzu-dziennik-ustaw/planowanie-rodziny-ochrona-plodu-ludzkiego-i-warunki-dopuszczalnosci-16795126> (dostęp 26.01.2025).

Обращает внимание, что ряд решений Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), связанных с оценкой правовых норм, регулирующих допуск женщины к искусственному прерыванию беременности, связан именно с Республикой Польша (Постановление ЕСПЧ от 20 марта 2007 г. по делу «Тысенц против Польши» (Tysiac v. Poland, жалоба № 5410/03)¹⁵, Постановление ЕСПЧ от 26 мая 2011 г. по делу «R.R. против Польши» (R.R. v. Poland, жалоба № 27617/04)¹⁶, Постановление ЕСПЧ от 30 октября 2012 г. по делу «П. и С. против Польши» (P. and S. v. Poland, жалоба № 57375/08)¹⁷ и др.).

В Постановлении по делу «Тысенц против Польши» (в разных источниках присутствует различная трактовка фамилии заявительницы – Тысяк, Тысянц) ЕСПЧ шестью голосами против одного признал Польшу виновной в нарушении статьи 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ), закрепляющей право на неприкосновенность частной жизни. Необходимо раскрыть фабулу дела. Анастасия Тысенц страдала близорукостью, двое ее детей родились при помощи кесарева сечения, но зрение ухудшалось. Врачи предупредили ее об опасностях третьей беременности, которая наступила незапланированно через шесть лет. Поскольку законодательство Польши разрешало искусственное прерывание беременности в случае возникновения угрозы жизни матери, Тысенц обратилась к своему окулисту за справкой об опасном заболевании. На протяжении трех месяцев свой врач ей отказывал в выдаче направления, мотивируя отсутствием прямой угрозы слепоты в результате беременности, другие врачи отказывали в осмотре. После долгих хождений она получила направление на аборт от терапевта, но заведующий отделением акушерства и гинекологии общественной больницы R.D., к кото-

¹⁵ Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2007. № 9.

¹⁶ The case of R.R. v. Poland. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/fre/#%7B%22itemid%22:\[%2201-104911%22\]%7D](https://hudoc.echr.coe.int/fre/#%7B%22itemid%22:[%2201-104911%22]%7D) (accessed 26.01.2025).

¹⁷ The case of P. and S. v. Poland. URL: [https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:\[%22001-114098%22\]%7D](https://hudoc.echr.coe.int/eng#%7B%22itemid%22:[%22001-114098%22]%7D) (accessed 26.01.2025).

рому Тысенц пришла, не усмотрел медицинских оснований для аборта по медицинским показаниям. Таким образом, заявительница не смогла прервать беременность и родила с помощью кесарева сечения. Ее зрение еще больше ухудшилось в результате кровоизлияния в сетчатку. Суд отметил, что законодательство, регулирующее прерывание беременности, затрагивает сферу личной жизни, поскольку личная жизнь беременной женщины тесно связана с развивающимся плодом. Со своей стороны, государство-ответчик признало наличие недостатков в применении закона на практике. Судом были выявлены также нарушения процессуальных обязательств по соблюдению статьи 8 ЕКПЧ в данном деле, а именно вовлеченность заявителя в процесс принятия решений.

В деле «R.R. против Польши» суть жалобы заключалась в отказе женщине в разрешении на аборт, несмотря на подозрения в наличии у плода пороков развития (были выявлены с помощью УЗИ). В судебном решении описаны все перипетии, которые ей пришлось пройти (неоднократные исследования, приемы у врачей, направления в различные больницы, отказы по религиозным мотивам и т. д.). Далее следовала череда жалоб, которые не увенчались правовым результатом в пользу заявительницы. В результате родилась девочка с синдромом Тернера. После этого R.R. обращалась в прокуратуру и суд с жалобами как против врачей, так и против медицинских организаций. ЕСПЧ признал Польшу виновной в нарушении прав человека. В итоговом Постановлении отмечалось: «Европейский суд учитывает, что заявительница находилась в ситуации большой уязвимости... В результате вышеупомянутой задержки со стороны медицинских специалистов она была вынуждена претерпевать недели мучительной неопределенности относительно состояния здоровья плода, ее будущего и будущего семьи и перспективы воспитания ребенка, страдающего неизлечимым заболеванием... Ее озабоченность не была надлежащим образом признана и учтена медицинскими специалистами, рассматривавшими ее ситуацию». Суд признал нарушение статьи 3 (запрещение пыток) и статьи 8 (право на уважение частной и семейной жизни) ЕКПЧ,

указав на длительный срок предоставления необходимой информации, когда заявительница испытывала страдания от неизвестности. К Постановлению были написаны два особых мнения. В одном из них судья Братца посчитал неправильным применение статьи 3, во втором судья Де Гаэтано наоборот – статьи 8.

Постановление ЕСПЧ по делу «Р. и S. против Польши» касалось создания максимальных трудностей для производства аборта 14-летней жертве изнасилования. Польша была признана виновной в нарушении статей 3, 5 и 8 ЕКПЧ. Представлено Особое мнение судьи Де Гаэтано, отчасти не согласившегося с расширительным подходом к трактовке частной жизни человека (относительно затрагивания прав матери).

Заключение

Польское законодательство, регулирующее отношения в сфере здравоохранения, не отличается системностью и состоит из значительного числа нормативных актов. Есть целый пласт законов, регулирующих медицинскую профессию: Закон о профессиях врача и стоматолога, Закон о профессиях медсестры и акушерки, Закон о профессии физиотерапевта и др. Несмотря на то, что в научной литературе поднимался вопрос о систематизации всех приведенных документов и принятии единого закона, считается, что такой разрозненностью обеспечивается оригинальность польского законодательства. К тому же необходимо учитывать, что Польша является членом Европейского союза, что распространяет на нее действие европейских документов медицинского права.

Обращает внимание Закон от 1 июля 2005 г. по сбору, хранению и трансплантации клеток, тканей и органов, который объединяет все указанные объекты в один предмет регулирования. Сам закон достаточно проработан, но при этом не перегружен административными барьерами, создающими препятствия в этой перспективной сфере биомедицинской деятельности. Некоторые его аспекты (как например, в части разрешения на ксенотрансплантацию) нацелены на перспективу, специально при этом оговаривая допустимость режима медицинского эксперимента.

Следует помнить, что в Республике Польша заметное влияние оказывает Католическая церковь, которая создает определенное общественное поле вокруг некоторых «чувствительных» аспектов биомедицины. Наиболее ярко влияние проявляется в вопросе разрешения искусственного прерывания беременности. Это обусловило принятие целого ряда постановлений Европейским судом по правам человека, в которых Польша признана в нарушении прав человека. В то же время наличие таких решений коренным образом не привело к смене правотворческой политики. Польша остается верной выбранной традиции максимального ограничения для женщин, желающих прервать свою беременность.

В 2023 г. была обновлена правовая база, посвященная клиническим испытаниям лекарственных средств. Принят Закон от 9 марта 2023 г. о клинических исследованиях лекарственных средств для медицинского применения. Предполагается, что это создаст новые возможности для привлечения иностранных инвестиций в столь перспективную сферу. При этом для испытаний, финансируемых государством, установлен особый правовой режим. Польша в этой части старается сохранить государственный контроль, закрепить льготы для собственных организаций, чтобы не утратить определенные позиции при экспансии гигантов фармацевтической индустрии.

Список источников

1. Романовский Г.Б., Романовская О.В. Право и современная медицина: проблемы и перспективы // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2024. № 1 (69). С. 96-110. <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2024-1-9>, <https://elibrary.ru/zmkgia>
2. Романовский Г.Б., Романовская О.В. Право и 3-D биопечать: проблемы, риски, перспективы // Журнал российского права. 2024. Т. 28. № 12. С. 108-121. <https://doi.org/10.61205/S160565900031844-2>, <https://elibrary.ru/ajcbik>
3. Александрова А.В., Берг Л.Н., Болков М.А., Буланов А.А. и др. Современное биомедицинское право. Москва: Проспект, 2023. 480 с. <https://www.elibrary.ru/uyhkxr>
4. Романовский Г.Б., Романовская Е.А., Дасаева А.И. Публично-правовое регулирование биомедицинских технологий: опыт Норвегии // Актуальные проблемы государства и права. 2024. Т. 8. № 4 (32). С. 530-537. <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-4-530-537>, <https://elibrary.ru/tiqkly>
5. Miaskowska-Daszkiewicz K. Medical professions in Poland – selected legal aspects // Polish Journal of Public Health. 2018. Vol. 128. № 2. P. 57-62. <https://doi.org/10.2478/pjph-2018-0010>
6. Śmietański M., Rączka P. The legal nature of guidelines of scientific societies in the light of the Polish legal system // Polish Journal of Surgery. 2023. Vol. 95. № 3. P. 1-7. <https://doi.org/10.5604/01.3001.0015.9579>
7. Романовская О.В. Законодательство в сфере трансплантологии: проблемы и перспективы развития // Судья. 2016. № 11 (71). С. 27-33. <https://elibrary.ru/xorfvb>
8. Hintz M. Protestantyzm i jego teologia wobec wyzwań ponowoczesności XXI wieku // Konteksty: Polska Sztuka Ludowa. 2018. № 3. P. 22-28
9. Szelewa D. Prawa reprodukcyjne w Europie i w Polsce: zakaz, kompromis czy wybór? Warszawa: ICRA Publ., 2017. 24 p.
10. Aleksiejuk A. Naukowo-badawcza eksploracja ludzkich zarodków w dyskursie bioetyczno-teologicznym wybranych Kościołów ewangelicko-reformowanych // Rocznik Teologiczny. 2023. № 61 (4). P. 675.

References

1. Romanovskii G.B., Romanovskaya O.V. (2024) Law and modern medicine: issues and prospects. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. Obshchestvennye nauki = University Proceedings. Volga Region. Social Sciences*, no. 1 (69), pp. 96-110. (In Russ.) <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2024-1-9>, <https://elibrary.ru/zmkgia>
2. Romanovskii G.B., Romanovskaya O.V. (2024) Law and 3d bioprinting: problems, risks, prospects. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, vol. 28, no. 12, pp. 108-121. (In Russ.) <https://doi.org/10.61205/S160565900031844-2>, <https://elibrary.ru/ajcbik>
3. Aleksandrova A.V., Berg L.N., Bolkov M.A., Bulanov A.A. et al. (2023) *Modern Biomedical Law*. Moscow, Prospekt Publ., 480 p. (In Russ.) <https://www.elibrary.ru/uyhkxr>

4. Romanovskii G.B., Romanovskaya E.A., Dasaeva A.I. (2024) Public law regulation of biomedical technologies: the Norwegian experience. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava = Current Issues of the State and Law*, vol. 8, no. 4 (32), pp. 530-537. (In Russ.) <https://doi.org/10.20310/2587-9340-2024-8-4-530-537>, <https://elibrary.ru/tiqkly>
5. Miaskowska-Daszkiewicz K. (2018) Medical professions in Poland – selected legal aspects. *Polish Journal of Public Health*, vol. 128, no. 2, pp. 57-62. <https://doi.org/10.2478/pjph-2018-0010>
6. Śmietański M., Rączka P. (2023) The legal nature of guidelines of scientific societies in the light of the Polish legal system. *Polish Journal of Surgery*, vol. 95, no. 3, pp. 1-7. <https://doi.org/10.5604/01.3001.0015.9579>
7. Romanovskaya O.V. (2016) Legislation in the field of transplantology: problems and prospects for development. *Sud'ya = Judge*, no. 11 (71), pp. 27-33. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xorfvb>
8. Hintz M. (2018) Protestantyzm i jego teologia wobec wyzwań ponowoczesności XXI wieku. *Konteksty: Polska Sztuka Ludowa*, no. 3, pp. 22-28 (In Polish)
9. Szelewa D. (2017). *Prawa Reprodukcyjne w Europie i w Polsce: Zakaz, Kompromis czy Wybór?* Warszawa, ICRA Publ., 24 p. (In Polish)
10. Aleksiejuk A. (2023) Naukowo-badawcza eksploracja ludzkich zarodków w dyskursie bioetyczno-teologicznym wybranych Kościołów ewangelicko-reformowanych. *Rocznik Teologiczny*, no. 61 (4), pp. 675. (In Polish)

Поступила в редакцию / Received 27.02.2025

Поступила после рецензирования / Revised 16.04.2025

Принята к публикации / Accepted 25.05.2025

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи. / The authors have read and approved the final manuscript.